

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Диссертационный совет Д 12.10.421

На правах рукописи
УДК: 343.1(043.3)

Сманалиев Кынатбек Мойнокович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек 2011

Работа выполнена на кафедре « Уголовного процесса и криминалистики»
Юридического института Кыргызского национального университета
им.Ж.Баласагына

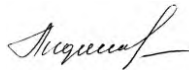
- Научный консультант:** доктор юридических наук, профессор
Табалдиева Венера Шаршенбековна
- Официальные оппоненты:** доктор юридических наук, профессор
Ким Олег Дмитриевич
- доктор юридических наук, профессор
Нургалиев Бахыт Молдадыевич
- доктор юридических наук, доцент
Ханов Талгат Ахматзиевич
- Ведущая организация:** Карагандинская Академия МВД Республики
Казахстан имени Б.Бейсенова.
Республика Казахстан, 100021, город Караганда,
улица Ермекова, 121

Защита состоится 26 марта 2011 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.10.421 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики: 720000, г. Бишкек, пр. Чуй, 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан 24 февраля 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.ю.н.

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С распадом Советского Союза и началом движения к рыночной экономике в Кыргызской Республике за короткий срок произошло множество перемен. В их числе следует отметить появление нового законодательства – Уголовно-процессуального кодекса КР.

В Конституции Кыргызской Республики 2010 года четко указано на приверженность правам и свободам человека, а первоочередной задачей определено создание демократического гражданского общества. С этих позиций сформулированы и задачи правосудия, в том числе в области уголовного судопроизводства. В выполнении этих задач решающую роль призван сыграть такой важный раздел уголовно-процессуального законодательства, как доказательство и доказывание.

В уголовно-процессуальной теории проблемы доказательственного права в уголовном судопроизводстве занимают одно из центральных мест. Указанному вопросу посвящали свои работы видные ученые-процессуалисты, однако до настоящего времени многие из этих проблем остаются нерешенными, хотя известно, что вопросы доказательства и доказывания составляют ядро не только уголовно-процессуальной теории, но и практической деятельности государственных органов и лиц, осуществляющих расследование и раскрытие преступлений.

Тема доказательства и доказывания в уголовном процессе неисчерпаема, она относится к числу, так сказать, вечных, требует постоянного пересмотра и развития. Это объясняется тем, что доказательство и доказывание пронизывают всю уголовно-процессуальную деятельность, порождая разносторонний многоплановый характер исследований. Несомненно и то, что еще немалое число вопросов ждет своего исследования и решения.

В наше время, в период ломки общественных отношений, переустройства государства, что не может не находить отражение в судебно-правовой реформе, подвергаются сомнению и становятся предметом острой дискуссии некоторые теоретические вопросы доказательственного права, вполне, казалось бы, сформировавшегося за 70 лет Советской власти. Это и понятно: ясность здесь нужна не только для «чистоты теории», но и потому, что от правильного решения ряда теоретических вопросов зависит определение целей доказывания, создание стимулов, побуждающих правоприменителей действовать сообразно закону и нравственному долгу¹.

История исследования проблем, связанных с сущностью правовой природы уголовно-процессуального доказывания имеет многолетний опыт, однако каждый перечисленный нами вопрос остается актуальным и носит дискуссионный характер.

---

¹ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. – М., 2000. – С. 8.

Принятие в 1999г. УПК КР вовсе не означает, что реформирование данной отрасли права завершилось. Формирование и дальнейшее развитие уголовно-процессуального права протяжены во времени, поскольку оно должно отвечать требованиям жизни. Процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства КР должен осуществляться путем осмысления и коррекции с точки зрения действительности. Более того, в каждом институте уголовно-процессуального права и судебной практике возникают новые вопросы, появились новые теоретические воззрения относительно соответствующих категорий. Все сказанное и определяет насущную потребность в проведении диссертационного исследования некоторых проблем теории доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве, что и было осуществлено в данной работе.

Значительное число проблем возникло у теоретиков в области уголовно-процессуального права по вопросу самого понятия доказательств в уголовном процессе. Речь идет о содержании, цели, формах, свойствах, классификации доказательств. Как нам представляется, существующая норма УПК КР, посвященная доказательству, должна иметь несколько иную интерпретацию. Ныне действующее определение доказательства требует своего совершенствования.

Необходимо, в частности, осветить роль суда в доказывании обстоятельств уголовного дела. В 1999г., на наш взгляд, поспешно и необоснованно был упразднен институт дознания, что не нашло отражения в УПК КР 1999 г. В связи с этим актуальным остается вопрос о возрождении в органах внутренних дел института дознавателей.

Законодатель Кыргызской Республики четко определил круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, но применительно к отдельным производствам дела (например, производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера) требуются определенные дополнения. Остается спорной и проблема использования в процессе доказывания по уголовному делу результатов оперативно-розыскной деятельности.

С одной стороны, в УПК КР законодатель предоставил следователю право поручить органу дознания производство оперативно-розыскных мероприятий (п. 6 ст.36), с другой – ничего не сказал о праве органов дознания представлять следователю результаты оперативно-розыскных мероприятий, произведенных без его поручения. Однако, на наш взгляд, сложность оценки допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности не исключает возможности их использования в качестве доказательств.

Актуальность ее объясняется еще тем, что в теории доказывания до сих пор не было проведено комплексного монографического исследования проблемы субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве, основанного на нормативных положениях действующего уголовно-процессуального кодекса. Вопрос о законодательном закреплении института использования доказа-

тельств также является необходимым. Поднятые вопросы не охватывают всего комплекса проблем по весьма сложной научно-дискуссионной и практически важной теме. Указанные обстоятельства свидетельствуют, что многие вопросы диссертационной темы остаются недостаточно исследованными вообще, а в частности – применительно к рамкам УПК КР, чем и подтверждаются своевременность и актуальность выбора данной темы для диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В теории доказывания до сих пор не было проведено комплексного монографического исследования на предмет использования, силы – значимости и других институтов доказательств. Но при этом следует отметить значительный вклад в разработку и развитие проблем, связанных с такими институтами уголовного судопроизводства, как доказательство и доказывание ученых – правоведов досоветского периода: М.В. Духовского, Л.В. Владимирова, С.В. Познышева, В.К. Случевского, И.Я. Фойницкого, и советского этапа развития доказательственного права: Н.С. Алексеева, В.Д. Арсеньева, Д.И. Беднякова, В.А. Банина, Р.С. Белкина, Б.Т. Безлепкина, А.Д. Бойкова, В.С. Балакшина, А.Я. Вышинского, С.А. Голунского, Г.Ф. Горского, М.М. Гродзинского, В.Я. Дорохова, Ц.М. Каз, Я.Д. Кокорева, Г.М. Миньковского, И.Б. Михайловской, М.М. Мищенко, С.В. Некрасова, Ю.К. Орлова, И.Л. Петрухина, Р.Д. Рахунова, А.Р. Ривлина, Ф.Н. Фаткулина, А.А. Хмырова, А.А. Эйсмана, П.С. Элькинды, М.Л. Якуба и др.¹.

Вопросам доказательственного права в основах уголовного судопроизводства посвящены труды российских ученых-процессуалистов: Беднякова

---

¹ См.: Алексеев Н.С. Доказательства в уголовном процессе // Советский уголовный процесс. – Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1989. – С. 123–124.; Арсеньев Д.В. Истина, достоверность и обоснованность в следствии и судебных актах // Вопросы теории судебной экспертизы: Сб. науч. тр. ВНИИСЭ. Вып. 39. – М., 1979. – С. 18.; Банин В.А. Проблемы предмета доказывания истины в советском уголовном процессе // Доказывание по уголовным делам: Межвуз. сб. науч. тр. – Красноярск, 1986. – С. 35.; Вышинский А.Я. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Сов. юстиция. – 1936. – № 23. – С. 18.; Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. – М., 1959. – С. 144–150.; Горский Г.Ф., Кокорев Я.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 101.; Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 53–54.; Белкин А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С. 7–8.; Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть. – Бишкек, 1997. – С. 34.; Шамурзаев Т.Т. Предмет доказывания по уголовным делам // Наука и новые технологии. – Бишкек. – 2002. – № 2. – С. 74.; Ким О.Д. Доказательства в уголовном процессе // Уголовно-процессуальное право / Под ред. О.Д. Ким. – Бишкек, 2004. – С. 29.; Табалдиева В.Ш. Уголовно-процессуальный статус субъектов международной правовой помощи по уголовным делам. – М., 2003. – С. 198.

Д.И., А.Р. Белкина, В.А. Власихина, Н.А. Власовой, Г.Ф. Горского, Н.А. Громова, А.А. Давлетова, В.С. Джатиева, Е.А. Доли, Н.В. Жогина, З.З. Зинатуллина, В.И. Зажицкого, А.М. Карнеевой, Д.С. Карева, Ю.В. Корневского, Н.Н. Ковтуна, А.Н. Копьевой, А.А. Костакова, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудина, С.В. Курылева, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Лупинской, В.А. Михайлова, П.П. Сердюкова, Н.В. Сибилевой, М.С. Строговича, А.И. Трусова, Л.Т. Ульяновой, В.С. Шадрина и других.

Отдельные аспекты доказательственного права разработаны в трудах отечественных ученых юристов, а также Республики Казахстан: К.Ш. Курманова, О.Д. Ким, К.Д. Сманова, В.Ш. Табалдиевой, Л.Ш. Бийсигуровой, Б.Х. Толеубековой, Т.Т. Шамурзаева и др.

Объектом исследования являются совокупность общественных отношений, составляющих предмет регулирования институтов доказательственного права в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики; особенности правового статуса субъектов доказывания и общие закономерности развития элементов процесса доказывания.

Предмет исследования составляют анализ научно-теоретических и нормативно-правовых аспектов становления и развития доказательственного права в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики; механизмы реализации доказывания, его роль и место в охране прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Цель и задачи диссертационного исследования состоит в обобщении, анализе и дальнейшем углублении научных представлений проблем теории доказательств и доказывания в уголовном процессе Кыргызской Республики; выявление основных проблем, возникающих в правопримительной деятельности соответствующих должностных лиц компетентных государственных органов; формировании предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Для достижения поставленной цели определены следующие исследовательские задачи:

- определить основные концептуальные положения, определяющие понятие и сущность доказательства и его классификацию в теории уголовно-процессуального права;
- исследовать гносеологическую и процессуальную природу свойств доказательств, силу – (значимость) доказательств;
- раскрыть сущность недопустимых доказательств, сформулировать их понятие, определить виды и дать их характеристику;
- с позиций диалектического метода и с учетом современных правовых положений определить сущность уголовно-процессуального доказывания, выявить и исследовать проблемы его правового регулирования;

- сформулировать научно обоснованное авторское понятие «субъекты доказывания в уголовном процессе» и разработать предложения по их классификации;
- рассмотреть возможность и особенности участия в доказывании субъектов уголовно-процессуальных правоотношений;
- исследовать проблемы процессуальных категорий «предмет и пределы доказывания»;
- определить структуру элементов процесса доказывания и разработать предложения по совершенствованию данного института;
- раскрыть особенности и недостатки оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики.

Методологическая и теоретическая основа исследования.

Методологическую и теоретическую основу исследования диссертации составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных авторов, в сфере теории государства и права, конституционного права, уголовного права, криминалистики, философии и социологии. В связи с этим, теоретической основой исследования послужили труды по различным отраслям права.

Общеметодологическую базу диссертационного исследования составили диалектический метод познания, где рассмотрение исследуемой темы обусловило выбор в качестве методов общие и частнонаучные методы: исторический, системный, сравнительный, статистический, аналитический, логический, социологический, комплексный междисциплинарный и другие методы.

Исследования опираются на широкий диапазон историко-правовых и нормативно-правовых источников, к которым относятся: Конституция Кыргызской Республики, нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, регулирующие процесс доказывания и практики их реализации, нормы уголовно-процессуального законодательства, ведомственные нормативно-правовые акты Кыргызской Республики, касающиеся вопросов уголовного судопроизводства, материалы следственной практики, статистические данные по теме диссертации.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили результаты опроса работников органов прокуратуры, внутренних дел, судей, адвокатов по проблемам, касающихся темы диссертации. Опрос проводился по специально разработанным анкетам; проведено также интервьюирование студентов 4-го курса Юридического института КНУ им. Ж. Баласагына.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- диссертационное исследование представляет собой первое комплексное, логически завершенное монографическое исследование теоретических и практических проблем доказательственного права в контексте современного уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики;

- исследовании сущности, роли доказательства и элементов доказывания в уголовном процессе;
- раскрытии основных свойств доказательств (относимость, допустимость, достаточность, достоверность, сила – (значимость)) доказательств и обоснована необходимость их регламентации в УПК Кыргызской Республики;
- анализе правовых условий, позволяющих определить понятие субъектов доказывания, на основе которой разработана их модифицированная классификация, показаны особенности участия в доказывании различных субъектов;
- определении дополнительных элементов процесса доказывания и новых критерий для оценки доказательств субъектами доказывания;
- рассмотрении вопросов о допустимости использования в качестве доказательств данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности;
- внесении предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республики в части, касающейся раздела «Доказательства и доказывание».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основе анализа отечественного уголовного судопроизводства дано авторское понятие доказательства.
2. Теоретический вывод о необходимости совершенствования классификации доказательств путем включения в нее доказательств истинности и ложности, а также ориентирующих доказательств.
3. С учетом международных стандартов прав человека дано авторское определение понятия “недопустимые доказательства”, а также соответствующий институт обоснованно дополнен новыми видами.
4. Определение понятий относимости, допустимости, достоверности, достаточности доказательств с учетом проблем их правового регулирования. Предложение дополнить свойства доказательств еще одним – сила (значимость) доказательств. Аргументация теоретической значимости данных институтов в УПК Кыргызской Республики и их регламентация в виде специальной нормы.
5. Теоретический вывод о том, что уголовно-процессуальное доказывание имеет три стороны: познавательную, удостоверительную, обособительную. Определение понятия уголовно-процессуальное доказывание и предложение новой его редакции. Определение цели и средств уголовно-процессуального доказывания.
6. Обоснованная классификация субъектов уголовно-процессуального доказывания с позиций современных реалий и практики правоприменения. Предложение о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс

Кыргызской Республики: считать орган дознания самостоятельным субъектом доказывания.

7. Авторская редакция понятий предмет и пределы доказывания. Предложено расширить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

8. Обоснование о необходимости специальной статьи, посвященной собиранию доказательств и дополнению УПК Кыргызской Республики специальной статьей, характеризующей закрепление доказательств как самостоятельный элемент процесса доказывания.

9. Авторский вывод о том, что понятие исследование доказательств является элементом процесса доказывания. Уточненное определение понятия использование доказательств как заключительного и обязательного элемента процесса доказывания.

10. Предложения по совершенствованию УПК Кыргызской Республики путем внесения в него статьи, посвященной понятию оценка доказательств. Расширение критериев для оценки доказательств субъектами уголовно-процессуального доказывания.

11. Предложение автора о необходимости закрепить в процессуальной форме сведения, полученные в результате оперативно-розыскной деятельности путем внесения соответствующей нормы в УПК Кыргызской Республики.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что впервые комплексно исследованы вопросы, связанные с правовым регулированием доказательственного права в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики; дан расширенный анализ понятийного аппарата институтов доказательственного права, современной нормативной базы не только нашего государства, но и зарубежного опыта. Предложено внести ряд изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики и приведение его норм в соответствие с нормами Конституции Кыргызской Республики, связанного с принятием в 2010 году новой Конституции, расширившей гарантии защиты прав и свобод граждан в судебной практике.

Практическая значимость результатов диссертации заключается в том, что в ней предложены сформулированные автором научные положения, раскрывающие сущность понятия института доказательства и доказывания. Работа содержит предложения по совершенствованию Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики. Теоретические положения и выводы могут быть использованы при подготовке научной и учебной литературы. Содержащиеся в диссертации положения могут найти применение в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовно-процессуальное право» и спецкурса «Теория доказательств». Кроме того, они могут стать основой для подготовки учебно-методических комплексов и по-

собий, а также для использования в правоприменительной деятельности практических работников.

Апробация результатов диссертации. Теоретические положения и выводы исследования были изложены и обсуждены на расширенных заседаниях кафедры уголовного права и процесса Юридического института Кыргызского Национального Университета им. Ж. Баласагына, кафедр уголовного процесса и криминалистики, судебной экспертизы Кыргызско-Российского Славянского университета.

Основные положения и идеи диссертации соискателем были апробированы в научных симпозиумах, международных конференциях, в выступлениях на международной научно-практической конференции (ИППК КНУ им. Ж. Баласагына, 2003г.); в Кыргызско-Казахском институте государственной службы и права; в докладах на международно-практической конференции «Построение правового государства в Республике Казахстан: проблемы, опыт, перспективы», посвященной 80-летию академика К.А. Шайбекова (Шымкент, 2006г.); в международной-практической конференции «Проблемы развития права и реформирования законодательства в Кыргызской Республике» (Бишкек, 2006г.); в республиканской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции КР «Конституционная реформа – состояние и перспективы» (КНУ им. Ж. Баласагына); в парламентских слушаниях по обсуждению проектов законов в сфере судебно-правовой реформы (Бишкек, 2008г.); на заседании круглого стола, организованной Жогорку Кенешем, посвященному проекту Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики» (Бишкек, 2009г.).

По теме диссертационного исследования опубликованы монография, более 25 научных статей, подготовлена типовая программа по «Теории доказательств». Результаты исследования используются также в учебном процессе: при подготовке и чтении лекций, проведении семинарских занятий для студентов, магистрантов по дисциплинам: «Уголовный процесс» и «Теория доказательств».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех разделов, включающих 14 глав; заключения; списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснован выбор темы, ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, цели и задачи, излагается методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, аргументируется научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, указаны формы апробации и внедрения в практику результатов исследования.

В первом разделе «Основные аспекты теории доказательств в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики» рассматриваются проблемы теории доказательств как фундаментального института уголовного судопроизводства, а также многообразие возникающих при его применении правоотношений, которые могут представлять интерес для исследователей различных отраслей и институтов права. Далее автором дан понятийно-категориальный аппарат доказательственного права и исследованы различные модели доказательств, где в научной и учебной литературе этим вопросам уделяется большое внимание, в частности такой отрасли права, как уголовно-процессуальное право.

В первой главе первого раздела «Концептуальные воззрения на понятие, сущность и значение доказательства в уголовном судопроизводстве» рассмотрено понятие доказательства в уголовном судопроизводстве, в частности в теории доказательственного права, где понятие доказательство получило законодательное закрепление еще в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР 1958 года. Несмотря на то, что этот вопрос был решен законодательно, в настоящее время трактовка понятия доказательства остается одной из наиболее спорных проблем и ее научное разрешение возможно только посредством применения теории познания. Способность вещей и людей к отражению дела делает их носителями информации о фактах, которые интересуют следователя и суд. Задача этих органов заключается в том, чтобы обнаружить носителя информации, получить ее с помощью процессуальных действий и закрепить добытые сведения в установленном законом порядке. В результате такой деятельности формируется доказательство.

Термин «доказательство» многозначен. Одним из них является донаучная трактовка доказательства, которая была распространена до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 года. В частности, А.Я. Вышинский писал: «Определяя судебные доказательства, наука доказательственного права подчеркивает их тождество с точки зрения самого процесса доказывания с обычными доказательствами, какими могут быть любые факты, события, явления, вещи¹».

Следующей школой выдвинута *логическая модель доказательства*, согласно которой доказательствами по уголовному делу являются только факты реальной жизни. Авторами такой трактовки определения доказательства были Р.С. Белкин, С.А. Голунский, Ц.М. Каз, М.А. Чельцов. *Модель определения доказательства* названа «двойственной концепцией доказательства». М.С. Строгович писал: «Сам термин «доказательство» в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как источник получения следствием и судом сведений о том или ином факте и доказательство как самый

---

¹ Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств. – М., 1941. – С. 146.

факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу»¹.

Однако концепцией, которая утвердилась в теории понятия доказательств, является *информационная модель доказательства*. Согласно этой концепции доказательством является единство сведений и их источника. В дальнейшем эта новация стала популярной и приобрела сторонников.

Исследуя проблемы доказательств в стадии возбуждения уголовного дела, П.П. Сердюков предложил совсем отказаться от понятия «*источник доказательств*»². Доказательство есть, а его источник – показания, содержащиеся в протоколе. Однако, если согласиться с П.П. Сердюковым, то получится, что доказательства нет, так как нет лица, источника фактических данных. Необоснованность такого суждения очевидна»³.

И, наконец, существует *смешанная концепция доказательств*, которая гласит, что доказательствами являются как сами факты и сведения о них, так и источники их получения. Концепция имеет две разновидности. Первая: с информационной точки зрения доказательством является единство сведений и источника, в логическом смысле – факты-аргументы⁴. Вторая включает в содержание доказательства и факты и сведения о них⁵.

На наш взгляд, в понятии доказательства следует различать две главные стороны: содержание и форму. *Содержанием* в доказательстве являются сведения о каких-либо фактах, а *формой* – источники этих сведений.

УПК Кыргызской Республики других государств постсоветского периода не раскрывает понятие «фактические данные», а среди теоретиков уголовного процесса по этому вопросу нет единого мнения. Одни авторы считают, что это лишь сведения о фактах прошлого, другие относят сюда только факты, третьи – как сведения о фактах, так и установленные факты.

По нашему мнению, понятие «фактические данные» охватывает два понятия: факты объективной действительности и сведения о фактах. Факты объективной действительности – это материальные следы преступления, его отображение, сохранившееся на момент расследования и рассмотрения дела (сломанные двери квартиры, разбитое окно и т.д.), а сведения о фактах – это

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т.1, с. 288-289; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств... – М., 1964. – С. 92; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. – М., 1960. – С. 48-51.

² Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. – Иркутск, 1981. – С. 38.

³ Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. – М., 1991. – С. 53–54.

⁴ Орлов Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 28. – М., 1978. – С. 86-101.

⁵ Горский Г.Ф., Кокорев Я.Д., Элькин П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 101; Фаткулин Ф.Н. Общие проблемы процессуально доказывания. – Казань, 1973. – С. 106.

то, что предстоит познать, установить, выявить (почему сломаны двери, как-ков ущерб, почему разбито окно и т.д.).

Из сказанного выше можно сделать вывод, что понятие «фактические данные» шире, чем «сведения о фактах». Таким образом, мы пришли к выводу, что доказательства – это законно полученные сведения о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу, а не сами факты и не фактические данные. Сведения о фактах и их источники относятся к двум взаимосвязанным элементам единого понятия доказательства.

Диссертант предлагает расширить исчерпывающий перечень источников сведений о фактах, включив в него такие виды, как: показания гражданского истца и гражданского ответчика, показания эксперта.

Проведенный анализ позволяет сформулировать следующие выводы и предложения: необходимо внести предложение по совершенствованию ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики с передачей ее в следующей редакции:

Доказательствами по уголовному делу являются полученные законно, из предусмотренных законом источников, сведения о фактах (обстоятельствах), на основе которых в соответствии с требованиями настоящего УПК следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несовершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Во втором главе первого раздела «Гносеологическая и процессуальная характеристика недопустимых доказательств в уголовном судопроизводстве» автор рассматривает виды доказательств, полученные с нарушением закона, которые признаются неимеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также быть использованы для доказывания любого факта и обстоятельства, указанных в УПК¹. Отсюда следует, что такие доказательства недопустимы. Допустимыми могут быть признаны только те доказательства, сведения о которых получены из процессуальных источников, законными способами, в предусмотренных законом формах. Процессуальные источники и способы получения сведений о фактах определены законом применительно к каждому источнику доказательств. Они служат надежной гарантией достоверности сведений о фактах, обеспечивают права и законные интересы граждан, неприкосновенность их чести и достоинства. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики трансформировал представление о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона, и вывел его на новый качественный уровень в сфере уголовного процесса. Тем самым подчеркнуто значение данного института для уголовного судопроизводства в целом.

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 2004. – Ст. 81.

Согласно п.4 ст.81 УПК Кыргызской Республики к недопустимым доказательствам относятся: показания подозреваемого, обвиняемого в совершении уголовно-наказуемого деяния, данные в ходе расследования уголовного дела, в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, а также показания подсудимого в отсутствие защитника, данные в суде; показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, если они не подтверждены совокупностью исследованных доказательств в ходе расследования или судебного разбирательства; любые иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

В последние годы появились два подхода к признанию доказательства недопустимыми. Один из них получил название *концепции «плоды отравленного дерева»*. Данная концепция была заимствована из американской правовой науки. Согласно ей так называют доказательства, которые добыты с нарушением закона. В частности, А. Чувилев и А. Лобанов считают, что недопустимыми доказательства будут при любом нарушении установленного порядка собирания и закрепления доказательств независимо от их характера и степени¹.

Второй подход к недопустимости доказательств характерен своей дифференцированностью. Согласно ему процессуальные нарушения делятся на существенные и несущественные, восполнимые и невосполнимые.

Восполнимыми являются те, которые могут быть устранены, нейтрализованы. Авторы «Теории доказательств...», в частности И.Б. Михайловская, пишут: «Если речь идет о нарушении более частных правил, определяющих собирание и проверку доказательств определенного вида, иногда можно устранить эти нарушения, «нейтрализовать» их последствия»².

Невосполнимыми являются те, которые не могут быть устранены в силу недоверности доказательств. Некоторые авторы дают неполный перечень недопустимых доказательств. Закон должен предусматривать конкретные выражения. Рассматриваемый нами вопрос четко решен в УПК Российской Федерации³ и УПК Республики Казахстан⁴.

Следует полагать, что предусмотренный законом способ получения доказательств является весьма важным элементом процессуальной формы. В том виде, в котором он существует в УПК Кыргызской Республики требует своего развития. УПК Кыргызской Республики не предусматривает исчерпываю-

---

¹ Чувилев А., Лобанов А. «Плоды отравленного дерева» // Российская юстиция. – 1996. – № 11. – С. 47-49.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1973. – С. 240-241.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М., 2002. – Ст. 75.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2002. – Ст. 116.

шего перечня недопустимых доказательств, что противоречит нормам Конституции Кыргызской Республики о нарушениях прав и свобод человека. В связи с этим, в диссертации предлагается расширение перечня недопустимых доказательств. Именно поэтому нам представляется необходимым включить в УПК Кыргызской Республики норму, регламентирующую понятие и перечень сведений, недопустимых в качестве доказательств. Следует дать следующую дефиницию недопустимым доказательствам:

Недопустимыми являются доказательства, если они получены с нарушением прав свобод человека и гражданина, несоблюдением требований настоящего Кодекса, заключающимся в лишении или стеснении гарантированных законом прав участников процесса, и в ходе производства следствия и судебного разбирательства повлияли на достоверность полученного доказательства¹.

На наш взгляд, необходимо обозначить название статьи о недопустимых доказательствах, как: «Сведения, не допустимые в качестве доказательств». Содержание данной нормы может быть представлено в следующем виде:

1. К недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) сведения, полученные с применением насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий;

4) сведения, полученные с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;

5) сведения, полученные в связи с проведением процессуальных действий лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;

6) сведения, полученные с существенным нарушением порядка производства процессуального действия;

7) сведения, полученные из неизвестного источника, который не может быть установлен в судебном заседании;

8) сведения, полученные в ходе доказывания с использованием методов, противоречащих современным научным знаниям.

---

¹ Сманалиев К.М. Недопустимые доказательства. «Черные дыры» в Российском законодательстве // Юрид. журнал (М.). – 2008. – № 6. – С. 132.

Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также быть использованы для доказывания сведений о фактах обстоятельствах, указанных в статье 82 настоящего Кодекса

В третьей главе первого раздела «Значение доказательств для установления истины и пути совершенствования их классификации» автор анализирует классификацию доказательств. По отношению к первоисточнику доказательства делятся на *первоначальные и производные*. Деление доказательств на первоначальные и производные зависит от того, получают ли информацию следователь, суд из первоисточника или из «вторых рук»¹.

К *первоначальным* относятся такие доказательства, которые исходят непосредственно из первоисточника и между носителем информации и самой информацией нет каких-либо промежуточных звеньев². К числу первоначальных доказательств относятся: подлинник документа, вещественное доказательство – оригинал, заключение эксперта.

Производными называются доказательства, содержащие сведения, полученные из источников, которые непосредственно их не воспринимали. К производным доказательствам относятся те, «которые органы дознания, следствия, суда получают от вторичного источника информации, «из вторых рук» (показания свидетеля о преступлении, о котором ему рассказывало другое лицо, копия документа)³.

По отношению к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, доказательства делятся на *прямые и косвенные*. В основу деления положено их отношение к главному факту предмета доказывания, а также способ их установления. Длительное время господствовала теория деления доказательств на устанавливающие главный факт и доказательственный факт. *Главный факт* – это состав преступления во всех его элементах или факт отсутствия состава преступления. *Доказательственный факт* – это факт, из которого в совокупности с другими фактами можно сделать вывод о главном факте. Косвенное доказательство устанавливает не главный факт, а доказательственный факт, который в свою очередь является доказательством главного факта»⁴. С этим утверждением согласны и другие авторы, считающие прямым доказательством такое, которое прямо устанавливает виновность лица в совершении преступления⁵.

¹ Уголовно-процессуальное право РФ/ Подред. П.А.Лупинской. – М., 2001. – С. 177.

² Арсенев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964. – С. 123.

³ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. – Воронеж, 1978. – С. 118-119.

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т.1, с. 376.

⁵ Винберг А.И., Миньковский Т.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. – М., 1956. – С. 7.; Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. – Саратов, 1960. – С. 32.

В основе деления доказательств на *прямые и косвенные* лежит способ доказывания. Прямыми доказательствами являются те доказательства, которые непосредственно подтверждают или опровергают информацию об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. При помощи косвенных доказательств можно сделать определенные выводы. Их может быть два и более. Поэтому в литературе их называют двухступенчатым, многоступенчатым.

По отношению к обвинению конкретного лица в совершении преступления доказательства классифицируются на *обвинительные и оправдательные*.

Обвинительными называют доказательства, на основании которых устанавливается виновность конкретного лица в совершении преступления или обстоятельства, отягчающие наказание. Обвинительными доказательствами могут быть показания потерпевшего, показания свидетелей, которые являются очевидцами происшествия. Обвинительными будут и те доказательства, на основании которых выясняются обстоятельства, отягчающие наказание (например, справка о прежней судимости обвиняемого).

Оправдательными являются такие доказательства, которые служат основанием для опровержения обвинения лица в совершении преступления, установления его невиновности и обстоятельств, смягчающих наказание.

В литературе присутствует мнение, согласно которому могут существовать «нейтральные» доказательства по отношению к предмету обвинения. Они могут «не уличать и не оправдывать, но в месте с тем содействовать раскрытию преступления»¹, т.е. не являются ни обвинительными, ни оправдательными.

По способу формирования доказательства делятся на *личные и вещественные*. Такое деление доказательства проводилось в юридической литературе прошлых лет. Правомерность существования такой классификации подтверждается практикой настоящего времени.

Личные доказательства представляют собой сообщения. Сообщения исходят от человека и передаются в языковой форме, либо устной либо письменной. В устной форме передаются показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля.

Кроме перечисленных нами основных классификаций доказательств в теории уголовного судопроизводства существуют и некоторые дополнительные виды. К ним относятся, прежде всего, *доказательства истинности и ложности*. Доказательство, имеющее целью установление истинности тезиса, называется *доказательством-подтверждением*; доказательство ложности тезиса – *опровержением*. Отсюда следует, что эти виды подтверждают или опровергают достоверность других доказательств.

---

¹ Рахунов Р. Д. Вещественные и письменные доказательства в советском уголовном процессе // Ученые записки ВИЮН. Вып. 10. – М., 1959. – С. 211-212.

В уголовно-процессуальной литературе есть мнения, согласно которым в классификацию доказательств включают *ориентирующие доказательства*. Показание свидетеля о том, что необходимые сведения по делу могут быть получены у такого-то лица или в таком-то месте, хотя сам свидетель по существу дела ничего не знает, может служить примером ориентирующего доказательства. Отсюда следует, что этот вид доказательств можно включить в классификацию под названием «вспомогательные».

Еще один вид классификации вспомогательных доказательств и их источников – деление их на *доброкачественные и недоброкачественные*. *Доброкачественными* являются доказательства и источники, при которых фактическая информация, сообщаемая по делу, конкретна, точно отражает соответствующие обстоятельства действительности и пригодна для определенного вывода. *Недоброкачественные* доказательства и источники – искажающие реальную действительность, процессуально не оформленные и не пригодные для достоверных выводов по делу. На наш взгляд, общеизвестная классификация доказательств должна быть дополнена доказательствами *истинности* и *ложности*, а также ориентирующими доказательствами. Такое подразделение должно осуществляться в зависимости от задач доказывания.

Во втором разделе «Свойства доказательств: их сущность и место в уголовно-процессуальном доказывании» диссертант подвергает анализу проблемы относимости и допустимости, достоверности и достаточности как свойств доказательств. На рубеже двадцатого столетия русские процессуалисты выделяли относимость доказательств как первое правило доказывания. Факты неправильного подхода к определению в конкретных ситуациях относимости доказательств влекут за собой совершение ошибок при производстве следствия и судебном рассмотрении уголовного дела.

В первой главе второго раздела «Относимость доказательств и ее свойства как научной и правовой категории» автор отмечает, что в уголовном процессуальном познании не всякие фактические данные выполняют функции доказательств, а лишь те, которые обладают признаками относимости содержания к обстоятельствам данного уголовного дела. Восприятие следствием и судом того или иного доказательства в процессуальном смысле, т.е. вовлечение его в процесс по конкретному уголовному делу, основано на решении вопроса об относимости доказательства. Поэтому данному вопросу уделяли большое внимание ученые-процессуалисты как в конце 19-го, так и в начале 20-го столетия, признавая его первым правилом доказывания.

Содержание свойства относимости доказательств вытекает из нормы ст. 81 УПК Кыргызской Республики, в соответствии с которой *доказательствами по уголовному делу являются любые фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несвершение этого деяния, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.*

В уголовно-процессуальной литературе существуют различные понятия об относимости доказательств. Определение относимости доказательств дано в п. 3 ст. 128 УПК Республики Казахстан, где доказательство признается относящимся к делу, если оно представляет собой фактические данные, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела¹.

Аналогичная норма имеется и в УПК Республики Узбекистан. В частности, в ст. 95 УПК Республики Узбекистан сказано, что доказательство признается относимым, если оно представляет собой сведения о фактах или предметах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела².

На наш взгляд, необходимо закрепить в УПК Кыргызской Республики в следующей редакции: *Под относимостью доказательств понимается свойство сведений о фактах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.*

В уголовном судопроизводстве относимость доказательств представлена не как правовая, а как научная категория. Данный пробел, на наш взгляд, подлежит восполнению путем дополнения ст. 91 УПК Кыргызской Республики самостоятельным пунктом и передачи его следующим содержанием: «Следователь, прокурор, суд обязаны собирать все доказательства, которые устанавливают обстоятельства, имеющие значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела». Это очень важно для судебной практики, поскольку обязывает из большого количества различных фактических данных отбирать и исследовать только те, которые действительно способны устанавливать значимые для дела обстоятельства.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. В УПК КР необходимо включить пункт, определяющий понятие относимости, и передать его в следующей редакции:

Под относимостью доказательств понимается свойство сведений о фактах, которые подтверждают, опровергают или ставят под сомнение выводы о существовании обстоятельств, имеющих значение для дела.

2. Следует дополнить ст. 91 УПК КР самостоятельным пунктом следующего содержания: *Следователь, прокурор, суд обязаны собирать все доказательства, имеющие значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела.*

Во второй главе второго раздела «Процессуальная природа допустимости доказательств и критерии ее определения» автор исследует проблемы, связанные с допустимостью доказательств, и которые со всей очевид-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – Алматы, 2002. – Ст. 128.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент, 1994. – Ст. 95.

ностью проявилась уже при разработке и принятии Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 года, а также УПК Кыргызской ССР 1961 года. В принятых нормативных актах данный институт законодательно закреплён не был. В связи с этим в процессуальной литературе постсоветского и современного периодов бытует различное толкование понятия «допустимость доказательств».

Изучению проблем, связанным с использованием допустимых доказательств в доказывании, посвящены труды многих известных процессуалистов и криминалистов. В науке уголовного процесса до сих пор нет единой точки зрения о сущности исключения использования допустимости в уголовно-процессуальной деятельности.

Известное распространение получила точка зрения, согласно которой допустимость доказательств определяется заранее законом¹. Мы полагаем, что такое понимание допустимости доказательств не совсем точно. Действительно, УПК Кыргызской Республики, как и других государств (России, Республики Казахстан и др.), определяет перечень источников, из которых могут быть почерпнуты доказательства.

В связи с этим допустимость доказательств включает в себя, с нашей точки зрения, *допустимым должен быть источник получения сведений о фактах*. Перечень источников сведений о фактах определен в ч.2 ст.81 УПК Кыргызской Республики. Он является исчерпывающим.

Следующим требованием к допустимости доказательств является *законность способа получения доказательств – это один из обязательных* элементов процессуальной формы.

УПК Кыргызской Республики и ряда других стран (УПК РФ, Республики Казахстан) определяют способы получения доказательств. Исходя из ст. 91 УПК Кыргызской Республики, ст.70 УПК Российской Федерации, ст. 125 УПК Республики Казахстан такими способами являются: производство следственных и судебных действий; истребование документов и предметов; требование о производстве ревизии; представление доказательств гражданами, должностными лицами, участниками процесса.

В уголовно-процессуальной литературе существуют различные мнения по поводу способов получения доказательств. Так, Б.Х. Толеубекова отмечает, что доказательства могут быть получены двумя способами: *в результате производства следственных действий; в результате производства судебных действий*. Иного пути получения доказательств нет. Сами перечни следственных и судебных действий в УПК представлены с исчерпывающей полнотой².

¹ Перлов И.Д. Судебное следствие в советском уголовном процессе. – М., 1955. – С.51; Советский уголовный процесс. – М., 1956. – С. 66.

² Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. – Алматы, 1998. – С. 341-342.

Третьим требованием к допустимости доказательств служит *соблюдение процессуального оформления*. Если существуют ошибки в оформлении или оно вообще отсутствует, то доказательство не может быть признано допустимым, даже если его источник и способ получения вполне законны.

В настоящее время существует множество форм оформления доказательств, в т. ч. письменная (протокол). Согласно ст. 170 УПК Кыргызской Республики он может быть написан от руки или напечатан на машинке, либо изготовлен компьютерным способом. В протоколе обязательно должно быть указано о применении научно-технических средств, об изъятых следах и иных объектах, их опечатавании.

В действующем УПК Кыргызской Республики предусмотрено, что любые нарушения процедуры получения доказательств являются основанием к признанию их недопустимости.

Следующее требование: *допустимыми являются доказательства, полученные надлежащим субъектом*. Анализ литературы показывает, что доказательства могут быть получены и иными участниками процесса, которыми являются потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитник, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Их мнение о допустимости доказательств носит предварительный характер.

Все вышеизложенное дает основание под допустимостью доказательств понимать следующее: *это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности: источников сведений о фактах; способов получения, форм закрепления данных сведений о фактах; субъектов, правомочных проводить процессуальные действия при соблюдении прав и законных интересов граждан*.

С учетом вышеизложенного предлагаем включить в УПК Кыргызской Республики норму, регламентирующую понятие «допустимости доказательств» и передать ее в следующей редакции. *Допустимыми признаются доказательства, которые отвечают критериям настоящего Кодекса относительно источников, субъектов, способов получения сведений о фактах, имеющих значение для уголовного дела, а также их процессуального закрепления с соблюдением прав и законных интересов граждан*.

В третьей главе второго раздела «Достоверность доказательств: их сущность и критерии перехода вероятности в достоверность» автор раскрывает одно из свойств доказательств - достоверность. С точки зрения этимологии, слово «достоверный» означает не вызывающий сомнений, например, достоверные сведения¹. Ни в одном учебнике уголовного процесса это свойство доказательств не рассмотрено. Более того, некоторые авторы полагают, что у доказательств такого свойства не может быть. Такое мнение вы-

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 152.

сказывают Е.А. Доля, Л.Д. Кокорев, Н.П. Кузнецов¹. Видимо, оно основано на том, что достоверность доказательств всегда определяют на каком-то завершающем этапе исследования.

Первоначальная трактовка достоверности сводилась к известной степени вероятности или субъективной уверенности лица, оценивающего доказательство, в существовании или не существовании фактов. Действительно, субъективный смысл этому понятию придает философия, трактуя «достоверность» как убеждение, основанное на знании и исключающее всякое сомнение².

В настоящее время за включение достоверности в число свойств, характеризующих доказательство, выступают многие процессуалисты³. А.А. Давлетов объясняет оставление признака достоверности доказательства вне характеристики понятия «доказательство» нечетким разграничением доказательств и обстоятельств и неточным решением вопроса об оценочной стороне уголовно-процессуального познания⁴.

В теории уголовного процесса общепризнано положение о том, что доказательства могут быть как достоверными, так и недостоверными. Авторы С.А. Зайцева, Н.А. Громов, В.А. Пономаренко считают, что оценка достоверности представляет собой длительный процесс, который завершается лишь с момента формирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств⁵.

Достоверность уголовно-процессуальных доказательств необходимо рассматривать как гносеологическую категорию.

При исследовании обстоятельств уголовного дела надо учитывать тот факт, что уголовное дело возбуждено именно в связи с вероятностью совершения преступления, хотя в момент возбуждения дела еще не известно с достоверностью, что так и было в действительности, и дальнейшее следствие должно все досконально проверить. Применительно к судебному доказыванию переход вероятности в достоверность можно представить в виде постепенного процесса, происходящего по мере накопления доказательств. По нашему мнению, еще должна присутствовать оценка достоверности доказательств путем внутреннего убеждения. Процесс оценки достоверности дока-

¹ Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М., 1996. – С. 81; Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. – Воронеж, 1995. – С. 134-135.

² Философский энциклопедический словарь. – М., 1998. – С. 143.

³ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. – Воронеж, 1980. – С. 146; Комлев Б.О понятия доказательств // Соц. законность. – 1991. – № 1. – С. 59; Гertyшник В.М., Сминык С.В. Теория доказательств. – Харьков, 1998. – С. 9-10.

⁴ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. – Свердловск, 1991. – С. 71-72.

⁵ См., например: Зайцева С.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: Дисс... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005. – С. 97-100.

зательств должен включать два момента: объективный (качество самого доказательства); субъективный (внутреннее убеждение лица, оценивающего это доказательство).

Рассмотрев такие категории, как вероятность, истинность, достоверность, их роль в достижении достоверности доказательств, проанализировав точку зрения ученых по данной проблеме, изучив ст. 128 УПК Республики Казахстан, где достоверными доказательства признают, если в результате проверки выясняется, что они соответствуют действительности¹, суммируя все означенное, приходим следующему определению достоверного доказательства. *Достоверным доказательством является обоснованное, доказанное знание, истинность которого в результате проверки и оценки не вызывает сомнений.*

В четвертой главе второго раздела «Проблемы определения достаточности и весомости доказательств для принятия решения» затронуты вопросы достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве. Указывается, что в результате всестороннего, полного и объективного исследования каждое доказательство приобретает признаки относимости, допустимости, достоверности. Собранные по делу доказательства могут быть относящимися к делу, достоверными по своему содержанию, допустимыми, но их окажется недостаточно для того, чтобы признать установленным конечный тезис доказывания. УПК Кыргызской Республики и стран СНГ не определяет понятия «достаточности доказательств» и не дает каких-либо формализованных критериев достаточности. Так, согласно ст. 213 УПК Кыргызской Республики привлечение в качестве обвиняемого может иметь место «при наличии достаточных доказательств, указывающих на совершение преступления данным лицом»². В п. 4 ст. 230 УПК КР установлено, что следователь после окончания следствия составляет постановление об окончании следствия, в котором указывает, что «собранные доказательства достаточны» для направления дела в суд.

Согласно п. 1. ст. 148 УПК Кыргызской Республики основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в помещении или ином месте либо у лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для дела.

В юридической литературе для характеристики оценки доказательств как познавательного процесса применяются термины «предварительная» и «окончательная оценка»; их рассматривают в двух значениях: для определения соотношения оценки доказательств на разных этапах производства по

¹ УПК Республики Казахстан. – Алматы, 1999.

² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 1999. – Ст. 213.

делу в пределах одной стадии процесса¹ и для определения соотношения оценки доказательств на различных стадиях процесса².

В первом значении предварительной будет та оценка, которую дает следователь в ходе предварительного следствия, когда еще не располагает всей совокупностью доказательств, которые могут быть получены на данной стадии процесса. Если в ходе следствия будут получены доказательства, опровергающие предварительную оценку, изменение оценки доказательств приведет к изменению первоначально принятого решения. Примером может служить ст. 220 УПК Кыргызской Республики.

Таким образом, достаточность доказательств – не количественная, а качественная их оценка. *Достаточной для обвинительного приговора признается такая совокупность доказательств, в которую входят достоверные доказательства, когда по делу исследованы все возникшие версии, а имеющиеся противоречия выяснены и оценены.*

С учетом вышеизложенного, резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что *достаточность доказательств представляет собой определяемую по внутреннему убеждению систему относимых, допустимых и достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, необходимых для вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.*

Одно из свойств доказательств, которое выделяют очень немногие авторы (а в большинстве работ, посвященных теории доказательств и почти во всех учебниках его вообще не упоминают), – *это сила (значимость) доказательств.*

С точки зрения этимологии «значимость» – то же, что и значение (важность), значительность чего-нибудь³. Ю.К. Орлов дает следующее определение силы (значимости) доказательств. Сила (значимость) доказательства – это его доказательственная ценность, весомость, логическая убедительность как аргумента⁴. Действительно, под «силой», на наш взгляд, надо понимать ценность доказательств, устанавливаемую при их оценке по внутреннему убеждению судьи, следователя, прокурора. Доказательства спорные, сомнительные обладают меньшей силой и, соответственно, достоверные – большей. Малодостоверные доказательства требуют большей подтвержденности. Но

¹ Доля Е.А. Соотношение гносеологической и правовой сторон доказывания в российском уголовном процессе // Гос-во и право. – 1994. – № 10. – С. 125-126.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности и предварительное расследование в уголовном процессе // Гос-во и право. – 1994. – № 10. – С. 102.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1986. – С. 202.

⁴ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – М., 2001. – С. 57.

доказательственная сила (значимость) их от этого не меняется. При абсолютно равной достоверности доказательства могут иметь весьма различную доказательственную значимость.

Подытоживая все изложенное в данной главе, приходим к следующим выводам:

1. Предлагаем включить в УПК Кыргызской Республики пункт о «достаточности доказательств» и передать его в следующей редакции: *Достаточность доказательств представляет собой определяемую по внутреннему убеждению систему относимых, допустимых и достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, необходимых для вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела.*

2. Считать силу (значимость) доказательств самостоятельным свойством и дать ей следующее определение: *Сила (значимость) доказательств – это его доказательственная ценность, весомость, логическая убедительность, устанавливаемая при их оценке по внутреннему убеждению судьи, следователя, прокурора.*

3. Каждое свойство доказательств важно с точки зрения принятия процессуального решения в уголовном судопроизводстве, обеспечения конституционного приоритета права и свобод человека, что послужило нам основанием для предложения совершенствовать УПК Кыргызской Республики, включив в него норму, характеризующую все пять свойств доказательств: относимость, допустимость, достоверность, достаточность и силу (значимость). Их редакция определена на страницах 19, 21, 23, 24, 25.

В третьем разделе «Уголовно-процессуальное доказывание как опосредованное познание истины» автор рассматривает доказывание по уголовному делу как познавательную, исследовательскую деятельность; анализирует сущность и соотношение предмета и пределов доказывания; раскрывает классификацию субъектов доказывания и их ролевой статус в уголовном процессе. Автор считает, что в уголовном процессе доказывание – это процессуальная форма познания обстоятельств уголовного дела, осуществляемая следователем, прокурором, судом, с участием обвиняемого, потерпевшего, защитника и других лиц, наделенных соответствующими правами и несущих определенные обязанности. Поэтому целью уголовно-процессуального доказывания является установление истины.

В первой главе третьего раздела «Гносеологическая и правовая природа доказывания» автор рассматривает институт уголовно-процессуального доказывания, которая по праву занимает в уголовно-процессуальной науке ведущую роль. Необходимо отметить, что доказывание имеет место не только в науке, но также и в технике и почти во всех областях человеческой деятельности. Уголовно-процессуальное доказывание было и остается в центре

внимание многих исследователей, однако, не считая данную тему исчерпанной, мы также попытаемся рассмотреть некоторые проблемы этого института. В процессе расследования и рассмотрения уголовных дел возникает необходимость доказывания целого ряда положений.

Так, доказыванию подлежат: события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления и наступившие в его результате вредные последствия); форма вины, мотивы преступления, невинное причинение вреда; обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, подсудимого; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого; характер и размер ущерба, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность деяния; обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

В теории уголовного процесса ряд ученых пытались провести четкую границу между такими понятиями, как «познание» и «доказывание» по уголовному делу. По мнению И.М. Лузгина, «познание в широком смысле слова представляет собой получение знаний о тех или иных предметах явлениях», в то время как доказывание «заключается в обосновании установленных положений»¹.

Представляется верной позиция А.Р. Ратинова, который обращал внимание на доказывание как на единство познавательной и удостоверительной сторон. *Познавательная сторона* доказывания состоит в том, что субъекты доказывания добывают информацию об обстоятельствах расследуемого события.

Доказательственная деятельность в уголовном процессе не ограничивается познанием обстоятельств происшедшего события тем или иным субъектом процесса (например, следователем, прокурором, судом). Для использования все фактические данные по делу должны быть зафиксированы в процессуальной форме, которая бы обеспечивала возможность ознакомления с ними всех субъектов уголовно-процессуальной деятельности и создавала гарантии достоверности полученных сведений. Удостоверительная сторона процесса доказывания выражена в документировании выявленных обстоятельств, которые были установлены в процессе собирания, исследования и оценки доказательств.

Доказывание-обоснование представляет собой деятельность по убеждению последующих возможных или обязательных адресатов доказывания в истинности передаваемых им знаний.

Установление истины как цель доказывания имеет процессуально-правовую природу. Однако УПК нашей республики и стран СНГ не преду-

---

¹ Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. – М., 1969. – С. 21.

смачивает специальной нормы, посвященной истине, но в нормах УПК ряда государств прослеживается категория истины. Так, ст. 19 УПК Кыргызской Республики гласит: «Следователь обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела...». Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела – это средство для достижения истины.

Представляет интерес научная дискуссия о содержании истины в процессуальном доказывании, целью которой было определить, что входит в содержание истины: 1) только установление фактических обстоятельств уголовного дела; 2) еще и юридическая оценка деяния (квалификация преступления); 3) плюс назначаемая судом мера наказания.

Таким образом, квалификация преступления отражает объективную действительность и поэтому должна входить в содержание истины по уголовному делу.

Уголовный закон выступает в процессе доказывания как постулат. Его истинность не подлежит доказыванию. Квалификация будет правильной независимо от того, соответствует ли норма права объективной действительности или нет. Следовательно, истина, достигаемая при правовой квалификации деяния, выступает как разновидность формальной истины. С учетом этого мы полагаем, что квалификацию преступления можно включить в содержание истины по уголовному делу.

Вышеизложенное позволяет нам дать следующую формулировку истины в уголовном судопроизводстве. *Под истиной следует понимать соответствие содержащихся в итоговых выводах и решениях органов следствия и суда знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, реальной действительности.*

В настоящее время в нашей уголовно-процессуальной науке и на практике прочно утвердилось мнение о том, что органы следствия и суда не только должны, но и обязаны установить объективную истину по уголовному делу и, как следствие этого, прийти к единственному правильному достоверному выводу об обстоятельствах, которые подлежат доказыванию. Подытожим сказанное в этой главе:

1. В уголовно-процессуальной науке термин *доказывание* имеет познавательную и удостоверительную стороны. На наш взгляд, необходимо выделить третью его сторону – доказывание-обоснование.

2. В содержание истины входят: фактические обстоятельства уголовного дела; юридическая оценка преступления (квалификация преступления).

3. В связи с тем, что целью уголовно-процессуального доказывания является установление *объективной истины*, дано определение истины.

Во второй главе третьего раздела «Предмет и пределы доказывания: их сущность и соотношение» автор исследует предмет доказывания как в

дореволюционном, так и в современном процессуальном праве, где оно понимается однозначно, за исключением некоторых небольших расхождений.

В науке уголовного судопроизводства представлены различные научные школы, имеющие свой взгляд на предмет доказывания. Из анализа мнений ученых о понятии предмета доказывания выявлено, что предмет доказывания специфичен, так как образующие его факты и обстоятельства необходимо исследовать через призму задач уголовного процесса, установления по каждому уголовному делу объективной истины. Причем эти факты и обстоятельства всегда представляют собой явления материального мира, существуют реально, вне зависимости от того, сумеет или нет познать их тот или иной участник уголовного процесса. Такие факты и обстоятельства могут быть не только явлениями прошлого, имевшими место на момент совершения преступления, но и наличными, продолжающими существовать и даже наступившими в период расследования и разрешения уголовного дела.

УПК Кыргызской Республики не содержит термина *«предмет доказывания»*, но он используется вообще в теории уголовно-процессуального доказывания. Так, ст. 82 УПК Кыргызской Республики называется *«Факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу»*. Исходя из данной нормы, доказыванию по уголовному делу подлежат: 1) события преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, и наступившие его вредные последствия); 2) форма вины, мотивы преступления; невиновное причинение вреда; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого, подсудимого; 4) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, подсудимого; 5) характер и размер ущерба, причиненного преступлением; 6) обстоятельства, исключающие преступность деяния; 7) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Все эти обстоятельства влияют на квалификацию преступления, имеют значение для разрешения гражданского иска, могут быть учтены при назначении меры наказания. Поэтому неустановление этих обстоятельств означает неполноту и односторонность расследования, что влечет отмену или изменение приговора либо возвращение дела для восполнения пробелов.

В этой связи К.Ш. Курманов писал: *«Для того, чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо, во-первых, правильно и полно установить фактические обстоятельства, характеризующие совершенное преступление; во-вторых, правильно понять, из каких признаков преступления складывается соответствующий состав преступления»*¹.

В теории уголовного процесса в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию, называют еще *элементы предмета доказывания*. Элементы

---

¹ Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть. – Бишкек, 1997. – С. 34.

предмета доказывания представляют собой общую схему обстоятельств, установление которых позволяет точно определить норму УК, в соответствии с которой данное деяние признается уголовно наказуемым, т.е. конкретное наполнение общей схемы обстоятельствами, имеющими значение для рассмотрения дела по существу. Но это конкретное наполнение подвергается оценочному суждению только через уголовно-правовую схему. Таким образом, взаимосвязь конкретного и абстрактного проявляется как философская основа предмета доказывания, воплощенная в сущности единичного и общего.

Определенный теоретический интерес представляет перечень элементов предмета доказывания. В этой связи полагаем необходимым уточнить, является ли содержание ст. 82 УПК Кыргызской Республики полным, или оно подлежит расширению.

Необходимо отметить, что УПК постсоветских государств (РФ, Республики Казахстан и др.) содержат дополнительно еще один элемент специального предмета доказывания, касающегося производства дел по применению принудительных мер медицинского характера. Им является наличие у лица душевных заболеваний в прошлом, степень и характер душевного заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования дела. УПК Кыргызской Республики не содержит такового. Мы считаем, что данный элемент предмета доказывания должен быть введен в УПК КР в соответствующей редакции.

На протяжении многих лет в процессуальной литературе идет дискуссия и нет единого мнения еще по одному вопросу. Известно, что кроме тех обстоятельств, которые содержит предмет доказывания, он включает в себя также «доказательственные факты»¹.

Мы разделяем точку зрения З.З. Зинатуллина и считаем, что доказательственные факты нельзя относить к категории «подсобный» и выполняя функцию «оказания помощи», они являются самостоятельными фактами, имеющими значение для правильного разрешения дела. Все изложенное позволяет нам сказать, что предметом уголовно-процессуального доказывания являются как доказательственные факты, так и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

В теории отечественной литературы существует проблема «главного факта». Из круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, ряд ученых выделяют *главный факт*. Понятие главного факта по-разному определяется учеными-процессуалистами. Под главным фактом П.А. Лупинская понимает со-

---

¹ Банин В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе (гносеологическая и правовая природа). – Саратов, 1981. – С. 6, 60-96; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т.1, с. 369; Фаткулин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1973. – С. 58.

вокупность обстоятельств, относящихся к событию, действию (бездействию) и свидетельствующим о вине лица в действиях (бездействиях) и наступивших последствиях¹. Р.Д. Рахунов к главному факту относит все (или почти все) элементы предмета доказывания, перечисленные в законе, в отличие от доказательственных фактов². Другие ученые считают, что главным фактом является «состав преступления во всех четырех элементах: объект, субъект, объективная и субъективная сторона».

Учитывая все изложенное, в т.ч. рассуждения о главном факте, полагаем необходимым полностью согласиться с мнением П.А. Лупинской и дать следующее определение предмета доказывания. *Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве – это юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовном и уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для решения по делу в целом или по отдельным правовым вопросам*³.

Правильное определение предмета доказывания имеет большое практическое значение. Неоправданное расширение круга его элементов ведет к загромождению дела, не имеющими значения материалами, а иногда и к искажению существа дела. Это порождает волокиту, дополнительные затраты сил и средств. Неправомерное сужение предмета доказывания ведет к неполноте и односторонности производства следствия и судебного разбирательства. Невыяснение существенных обстоятельств дела влечет за собой ошибочные, незаконные решения.

В уголовно-процессуальном доказывании наряду с предметом велико значение *пределов доказывания*. Если предмет доказывания выражает цель доказывания, то пределы доказывания – средства ее достижения. Обоснованность процессуального решения предполагает определение правильного соотношения между предметом и пределами доказывания.

Еще в 60-х годах Г. М. Миньковский и М.С. Строгович писали: «Определение предмета доказывания означает определение пределов и направления исследования по делу»⁴. С нашей точки зрения, правы те ученые, которые считали и считают данные понятия неоднозначными.

Если же обратить внимание на УПК Кыргызской Республики, то мы в нем можем найти нормы, касающиеся содержания пределов доказывания. Так, в ст. 19 УПК Кыргызской Республики говорится о необходимости всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уго-

¹ Уголовно-процессуальное право РФ/ Под ред. П.А. Лупинской. – М., 2001. – С. 163.

² Рахунов Р.Д. О понятии доказательства и главном факте доказывания // Сов. гос-во и право. – 1965. – № 12. – С. 97.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации/ Подред. П.А. Лупинской. – М., 2001. – С. 166.

⁴ Миньковский Г. М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1956. – С. 4; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1968. – Т. 1, с. 361.

ловного дела. Таким образом, пределы доказывания здесь определены путем указания на необходимость обеспечить при расследовании всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств уголовного дела, выяснение всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Понятие пределов доказывания связано с объемом собирания, исследования оценки доказательств и их источников. Мы полностью разделяем точку зрения Ф.Н. Фаткулина, и в частности, его определение предела доказывания, которое заключается в следующем. *Пределы доказывания – это те границы деятельности, которые отражают полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов, объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу*¹.

Итак, на основе проведенного нами анализа можно сделать следующие выводы:

1. Представляется необходимым включить в ст. 82 УПК Кыргызской Республики пункт следующего содержания: «Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

2. С целью совершенствования УПК Кыргызской Республики, на наш взгляд, следует включить в ст. 404 УПК КР пункт, характеризующий элемент специального доказывания, касающегося производства дел по применению принудительных мер медицинского характера, а именно: наличие у лица душевных заболеваний в прошлом, степень и характер душевного заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования дела.

3. Предметом уголовного процессуального доказывания являются как доказательственные факты, так и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

4. В числе элементов доказывания определяющая роль принадлежит главному факту. Под главным фактом понимается сам факт совершения определенным лицом деяния, предусмотренного уголовным законом.

5. Пределы доказывания включают в себя такие элементы, как объем, глубина, полнота исследования доказательств и их источников. С учетом этих элементов дано определение пределам доказывания.

В третьей главе третьего раздела «Субъекты доказывания: их классификация и ролевой статус в уголовном процессе» автор отмечает о необходимости особого рассмотрения данного вопроса, обусловленной слабой его разработанностью в науке уголовного судопроизводства. Общие вопросы субъектов доказывания изучены достаточно большим числом ученых, однако применительно к понятию, классификации, процессуальной компетенции отдельно взятых субъектов и т.д. эти вопросы нуждаются в дальнейшем и с-

---

¹ Фаткулин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. – Казань, 1973. – С. 69.

следовании. В уголовно-процессуальной литературе по проблеме классификации субъектов уголовно-процессуального доказывания единого мнения нет.

Так, А.Р. Белкин подразделяет субъекты доказывания на две группы. К первой группе он относит: следователя, прокурора, лицо, производящее дознание, начальника следственного отдела; ко второй – обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, защитника, общественного обвинителя и защитника, представителей предприятий, учреждений и организаций по делам несовершеннолетних¹.

Есть мнения ученых, которые предлагают субъекты доказывания подразделять на три группы (Н.П. Кузнецов, И.Л. Петрухина, П.А. Лупинская и др.) В отличие от вышесказанных суждений деление на группы субъектов доказывания, Ю.К. Орлов предлагает их подразделять их на четыре группы.

Представляется верной позиция тех ученых, которые считают, что в основе деления субъектов уголовно-процессуального доказывания на группы должны лежать их интересы. В связи с этим мы полагаем возможным подразделить их на три группы. К первой группе мы относим органы, осуществляющие доказывание по уголовному делу, т.е. органы дознания, следователя, прокурора, суд. Вторую группу субъектов доказывания составляют участники процесса, т.е. лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес. Ими являются: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. К третьей группе следует отнести таких субъектов уголовно-процессуального доказывания, которые участвуют в защите интересов отдельных участников процесса, т.е. защитника. Все остальные субъекты, на наш взгляд, выполняют вспомогательные функции, не имеют полномочий по собиранию, проверке, оценке доказательств, следовательно, не могут быть субъектами уголовно-процессуального доказывания.

Необходимо отметить, что органы дознания и суд согласно ст. 24 УПК Кыргызской Республики не несут обязанности по возбуждению уголовного дела и дальнейшему проведению процесса доказывания. В связи с этим необходимо определить, какова же роль каждого из них в уголовном процессуальном доказывании, каковы компетенция этих субъектов и их особенность?

Орган дознания. В соответствии со ст. 38 п. 2 УПК Кыргызской Республики этот орган в пределах своей компетенции органы дознания выполняют функцию по собиранию, проверке и оценке доказательств. В связи с этим необходимо внести изменения и дополнения в УПК Кыргызской Республики, включив специальные нормы, в т.ч. такую, как расширение круга субъектов уголовно-процессуального доказывания посредством включения в него органа дознания.

---

¹ Белкин А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С. 24.

Роль суда в доказывании состоит в том, что он самостоятельно собирает, проверяет и оценивает имеющиеся в деле и дополнительно представленные доказательства. Причем субъектом доказывания является суд не только первой, но и апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также суд, пересматривающий дело по вновь открывшимся обстоятельствам. Эти функции суд выполняет, будучи субъектом доказывания. УПК Кыргызской Республики не освободил в полной мере суд от такой обязанности. В действующем УПК Кыргызской Республики закреплены полномочия суда, подтверждающие возможность его участия в доказывании.

Следующую группу субъектов доказывания составляют *участники процесса, имеющие по делу собственный или представляемый интерес*. Ими являются: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители. Если субъекты доказывания первой группы – это носители государственных интересов, то процессуальные права субъектов доказывания второй группы есть средства реализации их собственных или представляемых интересов, которые благодаря правовой защите трансформируются в процессуальные интересы. Потерпевший получает от этого моральное, а гражданский истец – материальное удовлетворение.

В судебном разбирательстве *потерпевший* должен представить все находящиеся в его распоряжении доказательства виновности обвиняемого, указать на другие известные ему доказательства и обосновать свои требования, так как вследствие особенностей производства по таким делам в случае его пассивности в доказывании значителен риск того, что дело может быть разрешено не в соответствии с его интересами. Вместе с тем суд обязан оказывать потерпевшему помощь в представлении доказательств.

Гражданский истец вправе, но не обязан доказывать основания и размеры иска. Этим гражданский истец в уголовном процессе отличается от истца в гражданском процессе, где доказывание иска забота, прежде всего истца, который рискует получить отказ в исковом требовании, если не докажет его. В уголовном процессе основание иска – это деяние, причинившее материальный ущерб, а цена иска связана с размером материального ущерба, причиненного преступлением. Суд обязан разрешить вопрос о гражданском иске в приговоре, несмотря на отказ гражданского истца от исковых требований; при этом иск может быть судом удовлетворен.

Гражданский ответчик располагает процессуальными правами, позволяющими ему опровергать основания и размер предъявленного ему иска. Однако и гражданский ответчик в уголовном процессе не несет юридической обязанности выдвигать возражения против гражданского иска и обосновывать эти возражения доказательствами. В этом отношении положение гражданского ответчика аналогично положению обвиняемого, который по большинству уголовных дел фактически является и гражданским ответчиком.

Изложенное дает нам основание сделать следующие выводы:

1. Субъектов уголовно-процессуального доказывания следует подразделить на три группы: органы, осуществляющие доказывание по уголовному делу; лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес; лица, участвующие в защите интересов отдельных участников процесса (защитник).

2. Орган дознания является субъектом уголовно-процессуального доказывания по делам, где производство следствия не обязательно.

3. Суд в уголовном процессе является полноценным субъектом доказывания. Он участвует во всех пяти этапах доказывания: собирания, закрепления, исследования, оценки и использования доказательств.

В разделе четвертом «Характеристика структурных элементов уголовно-процессуального доказывания и пути их совершенствования» автор раскрыл элементы процесса доказывания. Автор указывает, что в ст. 91 УПК Кыргызской Республики предусмотрены следующие элементы процесса доказывания: собирание, проверка и оценка доказательств, которые подлежат совершенствованию путем их расширения.

В первой главе четвертого раздела «Собирание и закрепление как самостоятельные элементы процесса доказывания» диссертант исследовал этапы собирания доказательств, которые считаются бесспорными – это обнаружение, истребование, получение доказательств и обосновал, что закрепление доказательств является самостоятельным элементом процесса доказывания.

Собирание доказательств – это первый этап работы с доказательствами, необходимого для достижения цели – установления истины по делу. Содержанием этого элемента процесса доказывания являются совершаемые субъектами доказывания в пределах их полномочий процессуальные и непроцессуальные действия, направленные на поиск, обнаружение в установленном законом порядке доказательственной информации.

Обнаружение – это непосредственное чувственное восприятие фактических данных следователем, судом или стороной защиты в ходе следственных действий. Эта стадия собирания доказательств является начальной. Обнаружить доказательственную информацию можно двумя способами: процессуальными и непроцессуальными.

Процессуальный способ обнаружения доказательств представляет собой выявление данных в предусмотренных законом случаях. Так, предметы, документы, имеющие отношение к делу, могут быть обнаружены в ходе проведения таких следственных действий, как производство осмотров обысков.

Непроцессуальные способы обнаружения доказательств представляют собой такие методы отыскания, которые лежат за пределами уголовного процесса и сами по себе доказательствами не являются. К непроцессуальным способам обнаружения можно отнести оперативно-розыскные мероприятия.

В ст. 91 УПК Кыргызской Республики предусмотрены три способа процессуальных действий при собирании доказательств: 1) производство допросов и других следственных действий; 2) истребование предметов и документов, включая производство ревизий и проверок; 3) представление доказательств участниками процесса.

Истребование (изъятие) доказательств – это обеспечение возможности их использования для доказывания, приобщение их к делу, а также средство их сохранения для следствия и суда.

Следующим этапом собирания доказательств является *получение доказательств*, которое осуществляется путем получения информации от обвиняемого, подозреваемого, защитника, обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей, граждан.

Существенное значение имеет правильное *процессуальное закрепление фактических данных законом*: составление протоколов следственных действий; приобщение к делу документов; приобщение к делу вещественных доказательств и образцов для сравнительного исследования.

Слово «закрепление» происходит от глагола «закрепить», т.е. «укрепить, сделать устойчивым»¹.

Как пишет В.С. Балакшин, под закреплением фактических данных нужно понимать придание им предусмотренной уголовно-процессуальным законом формы и приобщение в установленном порядке к уголовному делу².

Фиксация доказательств, пишет А.Р. Белкин, – это закрепление, т.е. запечатление фактических данных в установленном законом порядке, что только и позволяет после этого считать их доказательствами по делу³.

По содержанию позиции В.С. Балакшина и А.Р. Белкина в определении понятия «закрепление доказательств» идентичны.

В.С. Балакшин писал, что закрепление фактических данных можно рассматривать как самостоятельный элемент процесса доказывания⁴. Мы согласимся с такой точкой зрения.

С процессуальной точки зрения способы закрепления доказательств различны: обязательны и необязательны.

Обязательный способ закрепления доказательств применяется в ходе закрепления следственных действий, которые прямо предписаны законом (т.е. они должны быть запротоколированы). *Необязательный способ* закрепления доказательств зависит от усмотрения и решения субъектов доказывания.

---

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 2003. – С. 267.

² Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. – Екатеринбург, 2002. – С. 77.

³ Белкин А.Р. Теория доказывания. – М., 1999. – С. 141.

⁴ Балакшин В.С. Доказательства в российском уголовном процессе: понятие, сущность, классификация. – Екатеринбург, 2002. – С. 75.

В связи с этим мы полагаем необходимым выделить самостоятельную статью в Уголовно-процессуальном кодексе КР, озаглавив ее: «Закрепление доказательств», которое по нашему мнению, должно выглядеть следующим образом:

1. Сведения о фактах могут быть использованы в качестве доказательств только после их фиксации в протоколах процессуальных действий.

2. Ответственность за ведение протоколов в ходе производства следствия возлагается соответственно на следователя, а в суде – на председательствующего и секретаря судебного заседания.

3. Участникам следственных и судебных действий, а также сторонам в судебном разбирательстве должно быть обеспечено право знакомиться с протоколами, в которых зафиксированы ход и результаты этих действий, вносить в протоколы дополнения и исправления, высказывать замечания и возражения по поводу порядка и условий проведения действия, предлагать свою редакцию записи, в которой обращать внимание следователя или суда на обстоятельства, могущие иметь значение для дела. О разъяснении участникам следственных и судебных действий их прав должна быть сделана отметка в протоколе.

4. Дополнения, исправления, замечания, возражения, ходатайства и жалобы, высказанные устно, вносятся в протокол, а изложенные в письменной форме прилагают к протоколу. О зачеркнутых или вписанных словах или других исправлениях делают оговорку перед подписями в конце протокола.

5. Лица, ознакомленные с протоколом следственного действия, ставят свои подписи под последней строкой текста на каждой странице и в конце протокола. При ознакомлении с частью протокола судебного заседания по дписи ставят в конце каждой страницы и в конце этой части.

6. В случае несогласия с замечаниями или возражениями следователь или суд выносят об этом постановление.

7. При отказе кого-либо из участников процесса или других лиц подписать в предусмотренных законом случаях протокол следственного действия следователь делает об этом отметку в протоколе, которую удостоверяет своей подписью. При отказе подписать в предусмотренных законом случаях записи о судебном действии, сделанные в протоколе судебного заседания, в этом протоколе делают отметку, которую удостоверяют своими подписями председательствующий и секретарь судебного заседания.

8. Отказавшиеся подписать протокол вправе объяснить причину отказа, и это объяснение должно быть внесено в протокол.

9. Если участник процессуального действия из-за своих физических недостатков не может сам прочитать или подписать протокол, то с его согласия протокол прочитывает вслух и его подписывает защитник, представитель, о чем делают отметку в протоколе.

10. Для закрепления доказательств, наряду с составлением протоколов, могут быть применены: звукозапись, видеозапись, киносъемка, фотосъемка, изготовление слепков, оттисков, планов, схем и другие способы запечатления информации, которые прилагаются к протоколу. На каждом приложении должна быть пояснительная надпись с обозначением: наименования; листа; даты следственного или судебного действия, к которому относится приложение. Эту надпись удостоверяют своими подписями в ходе досудебного производства по делу следователь и, в необходимых случаях, понятые, а в суде – председательствующий и секретарь судебного заседания¹.

Подытоживая сказанное в главе, сделаем выводы:

1. Собираение доказательств является первоначальным элементом процесса доказывания, позволяет нам сделать предложение о выделении его в самостоятельную статью, озаглавленную: «Собираение доказательств».

2. Закрепление доказательств является самостоятельным элементом процесса доказывания. В связи с этим полагаем необходимым включить в УПК Кыргызской Республики самостоятельную статью, посвященную данному элементу.

Во второй главе четвертого раздела «Исследование и проверка доказательств: их соотношение в системе элементов доказывания» автор останавливается на доказательственной информации, и способах ее добывания. К ним относятся следственные и судебные действия: допросы, выемки, осмотры и т.д.

С процессуальной точки зрения проверка доказательств есть *осуществляемая в определенных законом процессуальных формах практическая деятельность органов расследования по установлению допустимости исходных доказательственных материалов, собранных в процессе доказывания, по определению источников доказательств и извлечению из них относимой и достоверной доказательственной информации*, т. е. действия по установлению доказательств, необходимых для достижения искомого знания об элементах предмета доказывания².

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики (ст. 92) предусмотрено, что собранные по делу доказательства подлежат всесторонней и объективной проверке.

Исследование доказательств³ включает в себя такие элементы, как: процесс получения информации; проверка полученной информации; анализ полученного доказательства; сопоставление его с другими доказательствами;

¹ Сманалиев К.М. Закрепление доказательств как элемент процесса доказывания // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2008. – № 11. – С. 105–106.

² Тетенькин. Б.А. Проверка доказательств в структуре уголовно-процессуального доказывания: Автореф. дисс... канд. юридич. наук. – М., 1983. – С. 7.

³ Сманалиев К.М. Проверка доказательств // Эдилет: Научные труды (Алматы). – 2008. – № 3. – С. 55–56.

собираение дополнительных доказательств; проверка источников получения доказательств.

В связи с этим, ст. 91, ч. 1 УПК Кыргызской Республики предлагаем заменить слово *проверка* словом *исследование* и представить эту часть в следующей редакции: *Доказывание состоит в собирании, закреплении, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.*

В третьей главе четвертого раздела «Логические, правовые и личностные аспекты в оценке доказательств» автор рассматривает оценку доказательств как самостоятельный элемент процесса доказывания. Ей предшествуют такие элементы, которые в теории доказательственной деятельности называют собиранием и проверкой доказательств.

Необходимость в теоретическом определении оценки доказательств и выявлении важности этого определения обусловлена тем, что в УПК КР не предусмотрена специальная норма, регламентирующая понятие оценки доказательств.

В принятом в 1999г. Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики предусмотрено лишь одно требование, предъявляемое к оценке доказательств субъектами уголовно-процессуальной деятельности: при оценке доказательств субъекты руководствуются законом. При этом совершенно не упоминается о таком важном принципе оценки доказательств, как «совесть», т.е. об оценке доказательств с позиции совести. Возможно ли применение этого понятия в уголовно-процессуальном праве, в частности, можно ли его использовать при оценке доказательств? Следует ли его закрепить нормативно?

Основное назначение совести заключается в том, что она помогает человеку как субъекту практической деятельности и общения регулировать свои действия в соответствии с требованиями других людей и общества.

Правосознание выполняет свою роль в процессе оценки доказательств. Роль правосознания возросла с принятием Закона Кыргызской Республики от 25.06.2007 г. № 91 о введении в наше государство института присяжных заседателей.

На основании вышеизложенного считаем необходимым содержание нормы ст. 93 УПК Кыргызской Республики дополнить и дать ее в следующей редакции: «Следователь, прокурор, суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, при этом руководствуясь законом, правосознанием и совестью».

В УПК Кыргызской Республики необходимо включить норму, регламентирующую понятие оценки доказательств и дать ее в следующей редакции: *Оценка доказательств – это протекающая на основе логических зако-*

нов и в условиях, установленных правовыми нормами, мыслительная деятельность субъектов доказывания по определению относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности, силы (значимости) и их взаимной связи.

Мерилом оценки доказательств было и остается внутреннее убеждение следователя, прокурора, судей и присяжных заседателей.

Следует дополнить содержание ст. 93 УПК Кыргызской Республики категориями *совесть* и *правосознание*. Считаем необходимым ст. 93 УПК Кыргызской Республики передать в следующей редакции: *Следователь, прокурор, суд оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, при этом руководствуясь законом, правосознанием и совестью.*

В четвертой главе четвертого раздела «Использование доказательств: его особенности как завершающего этапа в процессе доказывания» автор рассмотрел правоприменительную практику завершающего этапа процессуального доказывания. В процессуальной литературе как прошлых лет, так и настоящего времени дискусируется точка зрения, согласно которой кроме собирания, проверки и оценки доказательств элементом процесса доказывания является использование доказательств.

На наш взгляд, понятие «использование доказательств» носит многогранный характер и его нельзя связывать лишь с принятием процессуальных решений. Использование доказательств имеет две цели: процессуальную и тактическую.

Использование доказательств в процессуальном смысле осуществляется по следующим направлениям:

- с целью принятия различных промежуточных процессуальных решений, включая решения о производстве следственных действий;
- как предусмотренный УПК элемент процессуального порядка проведения тех следственных действий (очная ставка, осмотр, предъявление для опознания, обыск, выемка и т.д.), производство которых обусловлено необходимостью исследования ранее собранных по делу доказательств;
- для принятия и обоснования итоговых процессуальных решений по расследуемому уголовному делу.

Использование доказательств, оперирование ими и есть собственно доказывание, ибо сами по себе доказательства, не использованные для подтверждения или опровержения какого-либо тезиса доказывания, остаются за рамками этого процесса и как неостребованные могут вообще впоследствии по делу не фигурировать.

В теории уголовного процесса остается актуальным вопрос о допустимости в качестве источника доказательств данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Закон Кыргызской Республики «Об опера-

тивно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 г. №. 131 в п.2 ст.14 установил, что результаты оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) могут служить поводом для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, прокурору или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями УПК Кыргызской Республики, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств¹. Результаты ОРД должны использоваться в соответствии со ст. 150 УПК Кыргызской Республики, регламентирующей поводы к возбуждению уголовного дела, где в п. 5 указано на «непосредственное обнаружение органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления».

Оперативно-розыскная деятельность, осуществляемая параллельно с процессом расследования по уголовному делу, способствует реализации назначения уголовного судопроизводства в досудебных стадиях. Поскольку ОРД является непроцессуальной, то ее результаты, имеющие значение для расследования, на наш взгляд, не могут непосредственно быть использованы в процессуальном доказывании.²

С провозглашением курса на построение в Кыргызской Республике демократического правового государства принципиально изменилось отношение к правам и свободам граждан. Государство не только объявило права и свободы человека высшей ценностью, но и обязалось признавать, соблюдать и защищать их. В этих условиях по-иному следует относиться к институту допустимости доказательств. Вполне обоснованно он должен и может рассматриваться как серьезная гарантия прав и свобод личности.

Рассмотрев данный вопрос, с учетом изложенного, мы пришли к следующим выводам:

1. Использование доказательств следует считать самостоятельным элементом процесса доказывания.

2. Часть 1 ст. 91 необходимо передать в следующей редакции: *Доказывание состоит в собирании, закреплении, исследовании, оценке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для законного, обоснованного и справедливого разрешения дела.*

3. Кроме того, имеются все основания с целью совершенствования законодательства включить в УПК Кыргызской Республики норму, имеющую название: «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», и передать ее содержание в следующей редакции: *Результата-*

---

¹ Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» // Нормативные акты. – 1998. – № 1. – С. 31.

² Сманалиев К.М. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Современность: философские и правовые проблемы – Бишкек, 2008. – С. 447–448.

ты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в доказывании по уголовным делам, если они получены при соблюдении требований и в соответствии с положениями настоящего Кодекса.

В заключение диссертационного исследования были сделаны следующие выводы и предложения:

- В теории уголовного процесса вопрос о понятии доказательства остается спорным ввиду его многозначности. Тот вид, в котором оно закреплено в ст. 81 УПК Кыргызской Республики, требует корректировки: *«Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные, из предусмотренных законом источников сведения о фактах (обстоятельствах), на основе которых в соответствии с требованиями настоящего УПК следователь, прокурор, суд устанавливает наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом, совершение или несвершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».*

- Уголовно-процессуальный кодекс советского периода не содержал понятия «недопустимые доказательства» по сравнению с ныне действующим УПК Кыргызской Республики от 1999 года, перечисляющая, какие доказательства являются недопустимыми. С нашей точки зрения, ч.3 ст.81 требует конкретизации: *Недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением прав и свобод человека и гражданина, нарушением требований настоящего Кодекса, заключающимся в лишении или стеснении гарантированных законом прав участников процесса, если они в ходе производства следствия и судебного разбирательства повлияли или могли повлиять на достоверность полученного доказательства.*

Учитывая все эти новеллы и ч. 1, 2 п. 4 ст. 82 УПК Кыргызской Республики, необходимо выделить специальную статью, озаглавив ее «Сведения, не допустимые в качестве доказательств»: *Доказательства, полученные с нарушением закона, признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу, а также быть использованы для доказывания сведений о фактах и обстоятельствах, указанных в ст. 82 настоящего Кодекса.*

- В современной уголовно-процессуальной науке традиционной классификации доказательств, как правило, придают особую важность. Однако с современных позиций в теории уголовного судопроизводства выделяют еще такие доказательства, как *истинность и ложность*, а также *ориентирующие доказательства*.

- В уголовном процессе основными требованиями (свойствами) должно обладать каждое отдельное доказательство, как: относимость, допустимость, достаточность, достоверность, сила (значимость). В связи с чем, автором

предлагается внесение норм в УПК Кыргызской Республики, регламентирующей раскрытие данных категорий.

- Методологической основой уголовно-процессуального доказывания является теория доказывания. Познание в уголовном процессе осуществляется по универсальным законам теории отражения действительности. В связи с этим в доказывании можно выделить три важных аспекта: *доказывание-познание; доказывание-удостоверение; доказывание-обоснование.*

- Цель уголовно-процессуального доказывания – это установление объективной истины. Под истиной *в уголовном процессе понимается соответствие содержащихся в итоговых выводах и решениях органов следствия и суда знаний об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, реальной действительности.*

- Для правильного разрешения уголовного дела необходимо, чтобы в ходе его расследования были достоверно установлены все *существенные обстоятельства.* Для каждого дела существенными будут свои, присущие только ему обстоятельства, так как каждое уголовное дело уникально и специфично. Вместе с тем все преступления имеют много общего, и каждое отдельное из них содержит те же основные юридические элементы, что и другие. Однако тот перечень элементов предмета доказывания, который определен в ст. 82 УПК Кыргызской Республики, по мнению автора, подлежит расширению посредством включения в эту норму пункта следующего содержания: *Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.*

- В УПК Кыргызской Республики предусмотрен расширенный предмет доказывания по некоторым категориям делам относятся: производство дел по отношению к несовершеннолетним; производство дел по применению принудительных мер медицинского характера. Они содержатся в ст. 392 и 404 УПК Кыргызской Республики. Автор предлагает расширить элементы специального предмета доказывания, касающегося производства дел по применению принудительных мер медицинского характера, добавив к ст. 404 следующий текст: *...наличие у лица душевных заболеваний в прошлом, степень и характер душевного заболевания в момент совершения общественно опасного деяния и ко времени расследования дела.*

- В теории отечественной науки спорным остается вопрос о месте и роли *главного факта* в системе элементов предмета доказывания. Мы полагаем, что элементы предмета доказывания неравнозначны, среди них есть определяющие и производные. Установление именно главного факта образует основную задачу доказывания, по отношению к которой все остальные являются производными. Поэтому *под главным фактом понимается сам факт совершения определенным лицом деяния, предусмотренного уголовным законом.*

- В ст. 82 УПК Кыргызской Республики определена система элементов доказывания. Кроме главного факта в деле могут присутствовать факты и обстоятельства, установление которых имеет доказательственное значение, которые могут быть самыми разнообразными. В одних случаях доказательственное значение имеет нахождение на месте происшествия документов, следов и вещей определенного лица, в других – принадлежность данному лицу орудия совершения преступления, в третьих – факт неприязненных отношений между обвиняемым и потерпевшим. Будучи установленными по делу, они приобретают одинаковую природу, становятся доказательственными фактами.

- Учитывая в структуре предмета уголовно-процессуального доказывания каждое обстоятельство, в т.ч. рассуждение о главном и доказательственном фактах, предмет доказывания *в уголовном судопроизводстве – это юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовном и уголовно-процессуальном законе и подлежат доказыванию для решения по делу в целом и по отдельным правовым вопросам.*

- Для признания обстоятельств установленными, доказанными необходим предел – задача органов следствия и суда при расследовании и рассмотрении конкретного уголовного дела. *Пределы доказывания – это те границы деятельности, которые отражают полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов, объем доказательств и их источников, обязательных для признания наличия или отсутствия этих фактов, и достаточность обоснования выводов по делу.*

- Понятие и классификация субъектов доказывания до сих пор не имеют общепризнанной трактовки, хотя данный институт – один из основных в уголовно-процессуальной науке; содержались они в УПК Кыргызской ССР 1961 г., имеются и в УПК 1999 г. В этой связи велика роль органов дознания по собиранию, проверке и исследованию доказательств, что и дало нам основание *расширить круг субъектов* уголовно-процессуального доказывания, *включив в него орган дознания.*

14. Оценка доказательств осуществляется на всем протяжении производства по уголовному делу: как на стадии следствия, так и при судебном рассмотрении уголовных дел. Изложенное свидетельствует о необходимости включить в УПК Кыргызской Республики норму, регламентирующую понятие оценки доказательств и дать ее в следующей редакции: *Оценка доказательств – это протекающая на основе логических законов и в условиях установленных правовыми нормами, мыслительная деятельность субъектов доказывания по определению относимости, допустимости доказательств, их достоверности, достаточности, силы (значимости) и их взаимной связи.*

15. Важное значение, имеет использование в ст. 93 УПК Кыргызской Республики категории «правосознание» для обеспечения непредвзятого, объ-

ективного подхода органов при расследовании и рассмотрении уголовных дел, для правильного толкования закона. Руководствуясь этими соображениями, предлагаем внести в ст.93 УПК КР понятия совесть, правосознание и передать ее содержание в следующем виде: Следователь, прокурор, суд *оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, при этом руководствуясь законом, правосознанием и совестью.*

**Основные положения,
содержащиеся в диссертационной работе, отражены в следующих
опубликованных работах автора:**

1. Доказывание и оперативно-розыскные меры // Сборник научных трудов КГПУ им.И.Арабаева. - Выпуск IV. -Бишкек, 2000. -0,3 п.л.
2. Процессуальная природа элементов процесса доказывания // Сборник научных трудов КРСУ. - Выпуск X. -Бишкек, 2001. - 6,5 п.л.
3. О принципах и критериях оценки доказательств // Научно-информационный вестник «Новый век».- Бишкек: ИППКК КГНУ, 2001- № 2.- 0,3 п.л.
4. Формирование понятия доказательства в уголовном процессе// Научно-информационный журнал. - Бишкек: ИППКК КГНУ, 2002. - № 4. -0,3 п.л.
5. Достоверность доказательств //Сборник научных трудов КРСУ. - Выпуск XII. - Бишкек, 2002. -0,4 п.л.
6. Процессуальная природа допустимости доказательств // Научно-информационный журнал. - Бишкек: ИППКК КГНУ, 2003.-№ 5.- 0,4 п.л.
7. Проблемы законодательного регулирования доказательства в переходный период: Матер.межд. научно-практич. конф.-Бишкек, 2003.-0,3п.л.
8. Структура оценки доказательств в уголовном процессе: Матер.научно-практич. конф.- Бишкек, 2003.- 0,3 п.л.
9. Классификация доказательств // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2004. - 0,6п.л.
10. Проблемы совершенствования источников сведений о фактах// Вестник КГПУ им. И.Арабаева. - Бишкек, 2006. -0,3 п.л.
11. Вопросы совершенствования субъектов уголовно-процессуального доказывания: Матер. межд. научно-практич. конф. «Построение правового государства в Республике Казахстан: проблемы, опыт, перспективы», посв. 80–летию академика К.А.Шайбекова. -Шымкент, 2006. - 0,4 п.л.
12. Соотношение познания и доказывания в исследовании обстоятельств уголовного дела // Вестник КРСУ. - Бишкек, 2006. -0,4 п.л.
13. Установление объективной истины – непосредственная цель доказывания: Матер. межд. научно-практич. конф «Проблемы развития права и реформирования законодательства в Кыргызской Республике». - Бишкек, 2006. - 0,4 п.л.
14. Роль совести в оценке доказательств субъектами уголовно-процессуальной деятельности // Вестник КазНУ им. Аль–Фараби. -Алматы, 2007. -0,3 п.л.
15. О свойствах доказательств // Вестник Академии МВД КР им. генерал-майора милиции им. Э.Алиева. - Выпуск 8. - Бишкек, 2008. -0,3 п.л.
16. Процессуальная характеристика «других документов» и вещественных доказательств как источника доказательств // Вестник Академии МВД КР

им. генерал-майора милиции им. Э.Алиева. - Выпуск 8. -Бишкек, 2008. -0,3 п.л.

17. Уголовно-процессуальная характеристика элементов процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник КГУ им. И. Арабаева.- Бишкек, 2008.-0,3 п.л.

18. Использование доказательств // Вестник КГУ им. И. Арабаева. - Бишкек, 2008. -0,3 п.л.

19. Правосознание – требование, предъявляемое к оценке доказательств// Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. - Выпуск 5. -Бишкек, 2008. -0,4 п.л.

20. Закрепление доказательств как элемент процесса доказывания // Вестник КРСУ. -Выпуск XI. -Бишкек, 2008. -0,4 п.л.

21. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании//Современность: философские и правовые проблемы. Бишкек: ИФиП НАН КР, 2008. -0,4 п.л.

22. Относимость доказательств – свойство доказательств // Современность: философские и правовые проблемы. - Бишкек: ИФиП НАН КР, 2008.- 0,4 п.л.

23. Проверка доказательств // Научные труды «Эдилет». - Алматы, 2008.- № 3. -0,4 п.л.

24. Недопустимые доказательства// Российский журнал «Черные дыры» в российском законодательстве». - М., 2008. -№ 6. -0,4 п.л.

25. Достаточность доказательств // Закон и право. -М., 2009. -№ 3. -0,3 п.л.

26. «Быть или не быть?..» категории «заключение и показания специалиста» как источника доказательств в УПК Кыргызской Республики // Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. -Выпуск 3 .- Серия 1. -Бишкек, 2009. - 0,3 п.л.

27. Познавательный процесс оценки доказательств // Вестник Академии МВД КР им. генерал-майора милиции Алиева Э.А.- Выпуск 12. -Бишкек, 2010.-0,3 п.л.

Сманалиев Кынатбек Мойноковичтин

12.00.09 – кылмыш процесси; криминалистика жана сот экспертизасы; оперативдик – издөө ишкердүүлүгү адистиги боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алуу үчүн “Кыргыз Республикасындагы кылмыш сот иштериндеги далилдөөлөр жана далилдин актуалдуу маселелери” темасындагы диссертациялык изилдөөсүнө берилген ТАРЖЫМАЛЫ

Түйүндүү сөздөр: далил, далилдөө, кылмыштык сот иштери, далилдөөлөрдү классификациялоо, далилдөөлөрдүн касиеттери, далилдөө субъектилери, далилдөөнүн чектери, далилди баалоо, сурак органдары, сот практикасы.

Диссертациялык иштин максаты: Кыргыз Республикасынын кылмыш процессиндеги далилдөөлөр жана далилдин теориясын илимий жактан көрсөтүү проблемаларын андан ары тереңдетүү жана иликтөө, жалпылоо болуп саналат. Ошондой эле Кыргыз Республикасынын учурдагы кылмыш – процессуалдык кодексин жакшыртуу боюнча рекомендацияларды жана сунуштарды атап чыгып, далилдөө укугунун нормаларын колдонуу практикасынан келип чыккан негизги проблемаларды аныктап берүү.

Изилдөөнүн объектисин Кыргыз Республикасындагы далилдик укук институттарынын кылмыш – процессуалдык сот иштериндеги жөнгө салуу предметин түзгөн укуктук мамилелердин жыйындысы, далилдөө процессинин элементтеринин жалпы өнүгүү мыйзам ченемдүүлүгү жана кылмыштык сот иштериндеги далилдөө субъектилеринин укуктук статусунун өзгөчөлүктөрү түзөт.

Изилдөөнүн предметин Кыргыз Республикасынын кылмыштык сот иштериндеги далилдөө укугунун өнүгүшү жана нормативдик – укуктук аспектилеринин калыптанышы жана илимий теориялык иликтөөлөр түзөт.

Изилдөө методдорун жалпы жана жекече илимий ыкмалары түзөт, булар: тарыхый, системалык, салыштырма, статистикалык, аналитикалык, логикалык, социологиялык, комплекстүү дисциплиналар аралык жана башка ыкмалары.

Изилдөөнүн илимий жаңылыгы. Диссертациялык изилдөө атуулдардын укуктарын коргоо мыйзамдарын ишке ашырууга балытталган Кыргыз Республикасындагы кылмыштык – процессуалдык сот иштери менен катар далилдөө укугунун практикалык жана теориялык маселелерин изилдөөдөгү логикалык жактан жыйынтыкталган комплекстүү изилдөө болуп саналат.

Диссертациялык иштеги материалдарды пайдалануу деңгээли: Диссертациянын негизги жоболору жана жыйынтыктары сот органдарынын укук колдонуу ишкердүүлүгүндө, окуу процессинде, окуу китептерин жазууда, укук жана мамлекеттин теориясы, административдик жана конституциялык укук боюнча методикалык колдонмолорун түзүүдө, сот органдарынын кадрларын даярдоодо жана квалификациясын жогорулатуу системасын жакшыртуу иштеринде пайдаланууга жарайт.

Резюме

на диссертационное исследование Сманалиева Кынатбека Мойноковича на тему: “Актуальные проблемы доказательства и доказывания в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики” на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Ключевые слова: доказательство, доказывание, уголовное судопроизводство, классификация доказательств, свойства доказательств, субъекты доказывания, пределы доказывания, оценка доказательств, органы дознания, судебная практика.

Цель диссертационного исследования состоит в обобщении, анализе и дальнейшем углублении научных представлений проблем теории доказательств и доказывания в уголовном процессе Кыргызской Республики; выявить основные проблемы, возникающие в практике применения норм доказательственного права и сформулировать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего Уголовно-процессуального кодекса КР.

Объектом исследования являются совокупность правоотношений, составляющих предмет регулирования в уголовно-процессуальном судопроизводстве Кыргызской Республики институтов доказательственного права; особенности правового статуса субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве и общие закономерности развития элементов процесса доказывания.

Предмет исследования составляют анализ научно-теоретических и нормативно-правовых аспектов становления и развития доказательственного права в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики; механизмы реализации доказывания, его роль и место в охране прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

Методами исследования диссертационной работы являются общие и частнонаучные методы: исторический, системный, сравнительный, статистический, аналитический, логический, социологический, комплексный междисциплинарный и другие методы.

Научная новизна диссертации. Диссертационное исследование представляет собой первое комплексное, логически завершенное монографическое исследование теоретических и практических проблем доказательственного права в контексте современного уголовно-процессуального законодательства Кыргызской Республике, направленного на осуществление законности в защите прав и законных интересов прав граждан.

Степень использования материалов диссертационной работы:

Основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в правоприменительной деятельности судебных органов; в учебном процессе, написании учебных пособий, методических указаний по конституционному, административному праву, теории государства и права; при совершенствовании системы повышения квалификации и подготовке кадров судебных органов.

Resume

**On dissertation research Smanaliev Kynatbek Moinokovich
on theme: "Actual problems of the proof and evidence in criminal
legal proceedings of the Kyrgyz Republic"
for scientific doctor degree of law science on specialty:
12.00.09. - Criminal procedure, criminalistics and legal experts; operative-
investigation activity**

Key words : proof, evidence, criminal legal proceedings, classification of proofs, properties of proofs, subjects of evidence, limits of evidence, an estimation of proofs, bodies of inquiry, legal practice.

The purpose of dissertational research consists in generalization of the analysis and further deepening of scientific representations of problems of the theory of proofs and evidence in criminal trial of Kyrgyz Republic, to reveal the basic problems applications of norms of the law of evidence arising in an expert and to formulate offers and recommendations on perfection of the operating criminal procedure code of KR

The object of research is total legal relation making a subject of regulation in criminally-remedial legal proceedings of the Kirghiz republic of institutes of the law of evidence. Features of a legal status of subjects evidence in criminal legal proceedings and the general laws of development of elements of process evidence.

The subject of researches make the analysis scientifically-theoretical and normative-legal aspects of becoming and development of the law of evidence in criminal legal proceedings of the Kirghiz Republic; mechanisms of realization evidence and its role and a place in protection of the rights and legitimate interests of the person in criminal trial.

Methods of research dissertational works are the general and private scientific methods: historical, systematical, comparative, statistical, analytical, logic, sociological, complex interdisciplinary and other methods.

Scientific novelty of the dissertation. Dissertational research represents the first complex logically completed monographic research theoretical and practical problems of the law of evidence in a context modern criminally-remedial legislation to the Kirghiz Republic, directed on realization of legality in protection of the rights and legitimate interests of the rights of citizens.

Degree of use of materials of dissertational work: Substantive provisions and conclusions of dissertation can be used in legal activity of judicial bodies; in educational process, a writing of manuals, methodical instructions on constitutional, on administrative law, on theory of the state and law, at perfection systems of improvements of professional skill and a professional training of judicial bodies.

Сманалиев Кынатбек Мойнокович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА
И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Подписано к печати 21.02.11

Формат 60x84 1/16

Объем 3,2 п.л.

Бумага офсетная.

Тираж 130

Типография “Махprint”, ул. Алма-Атинская 207